

В США изучают возможности интеграции технологий агентного искусственного интеллекта в обеспечивающую деятельность Пентагона

(По докладу Center for a New American Security “Behind the Front Line: Integrating AI Agents into Joint Force Support Functions”, сентябрь 2026 г.)

Ключевой тезис доклада CNAS заключается в том, что наиболее быстрые и ощутимые результаты от внедрения ИИ в военную сферу лежат не в области летальных автономных систем, а в **поддержке и обеспечении повседневной деятельности вооруженных сил**. Аналитики утверждают, что интеграция так называемого «**агентного ИИ**» в тыловые функции произойдет «гораздо раньше», чем в боевые системы, и заложит основу для их будущего использования на поле боя.

Под «**агентным ИИ**» понимаются системы, которые объединяют способности больших языковых моделей (БЛМ) к рассуждению с доступом к цифровым и физическим инструментам для выполнения задач с минимальным вмешательством человека. Пользователь ставит перед таким агентом высокоуровневую цель (например, «обеспечить снабжение кораблей в определенном районе»), а система самостоятельно декомпозирует ее, находит оптимальные пути решения и координирует действия.

В докладе указывается на три **вспомогательные функции**, где, по мнению экспертов, может быть достигнут наибольший эффект в ближайшей перспективе:

- **Снабжение и логистика.** Существующая система, основанная на запросах от подразделений, должна трансформироваться в «**систему проталкивания**», где потребности предсказываются, а поставки осуществляются полуавтоматически. Агентный ИИ способен обрабатывать колоссальные объемы данных о запасах, расходах и логистических цепочках для динамического перераспределения ресурсов в реальном масштабе времени, что критически важно в условиях конфликта с высокотехнологичным противником.

- **Прогнозное обслуживание.** Пентагон тратит около \$90 млрд в год на обслуживание техники, но уровень ее боеготовности остается низким. Несмотря на многолетние требования по внедрению прогнозного обслуживания, его реализация пробуксовывает. Агентный ИИ может автоматизировать весь цикл: от сбора данных с датчиков и диагностики неисправностей до заказа запчастей и планирования ремонтных работ, высвобождая время персонала.

- **Планирование.** Рутинные процессы, такие как обновление графиков развертывания войск, отнимают много времени у штабных офицеров. ИИ-агенты могут ускорить итеративный анализ альтернатив и повысить адаптивность планов к меняющейся обстановке.

Выводы и рекомендации американских экспертов

Авторы отчета констатируют, что предыдущие попытки автоматизации в Пентагоне не дали видимого результата в масштабах всего ведомства. Успешные примеры, такие как передовое отслеживание материальных средств на флоте, остаются локальными. Основные проблемы – это разрозненность данных, устаревшие системы и, как не странно, сопротивление со стороны военнослужащих, привыкших работать «по-старинке».

В связи с этим эксперты CNAS предлагают два блока рекомендаций:

Для внедрения агентного ИИ:

- **Обучение персонала:** предоставить операторам не только навыки работы с инструментами, но и доказательства их эффективности.
- **Данные и инфраструктура:** улучшить сбор данных в реальном времени и объединить информацию из разрозненных систем.
- **Поддержка сверху:** обеспечить высокоуровневую поддержку с полномочиями для устранения межведомственных барьеров.
- **Коммерческие технологии:** использовать коммерческие инструменты двойного назначения для получения быстрых результатов.

Для создания «ограничителей»:

- **Поэтапное развертывание:** внедрять инструменты постепенно, поддерживая диалог между разработчиками и пользователями.
- **Непрерывный мониторинг:** обеспечить инфраструктуру для постоянного наблюдения и долгосрочной поддержки.
- **Тестирование и «красные команды»:** проводить строгую проверку и моделирование атак на протяжении всего жизненного цикла системы для выявления уязвимостей.

Если следовать логике доклада CNAS, основные преимущества для вооруженных сил США будут достигнуты не за счет прямой замены человека в боевых системах, а за счет резкого повышения эффективности обеспечивающих и штабных контуров. **Именно там «агентный ИИ» способен дать быстрый и масштабируемый эффект.** Условно преимущества можно разделить по трем указанным процессам.

1. Снабжение и логистика

Внедрение ИИ-агентов в логистику даст ВС США следующие преимущества:

- переход от системы «запросов» к системе «проталкивания». ИИ будет прогнозировать потребности подразделений до того, как они сформируют заявку, и автоматически инициировать поставки;
- сокращение времени реакции. Динамическое перераспределение запасов, топлива, боеприпасов и запчастей в реальном времени вместо многоуровневых ручных согласований;

- снижение избыточности и экономия ресурсов. Меньше «мертвых» складов и неликвидных запасов при одновременном повышении наличия нужных позиций;

- устойчивость в условиях противодействия. Возможность быстрее пере-страивать логистические цепочки при ударах по базам, портам и маршрутам.

- повышение темпа операций. Подразделения смогут дольше оставаться в бою без длительных пауз на пополнение запасов.

- снижение нагрузки на персонал. Логисты и тыловые офицеры будут заниматься исключениями и контролем, а не рутинной обработкой данных.

2. Прогнозное обслуживание

Здесь преимущества связаны прежде всего с ростом технической готовности и снижением затрат:

- переход от планово-предупредительного ТО к обслуживанию по фактическому состоянию. Датчики и ИИ выявляют износ или предотказное состояние до того, как техника выйдет из строя;

- рост коэффициента технической готовности. Меньше внезапных отказов, больше исправных самолетов, кораблей, бронетехники и средств связи;

- сокращение простоев. Автоматизация диагностики, заказа запчастей и планирования ремонтных работ ускоряет возврат техники в строй;

- экономия бюджета. Пентагон тратит около \$90 млрд в год на обслуживание; прогнозный подход позволяет снизить эти расходы и перенаправить средства на другие нужды;

- продление ресурса техники. Более точное обслуживание уменьшает износ и продлевает срок службы дорогостоящих платформ;

- повышение безопасности. Раннее выявление неисправностей снижает риск аварий и потерь личного состава;

- высвобождение специалистов. Техники и инженеры меньше времени тратят на бумажную работу и больше – на сложные задачи.

3. Планирование

ИИ в штабных процессах даст качественное ускорение и повышение гибкости:

- ускорение цикла планирования. ИИ-агенты способны быстро генерировать и оценивать множество вариантов действий, обновлять графики развертывания и логистические схемы;

- более адаптивные планы. При изменении обстановки система пересчитывает альтернативы быстрее, чем это делает традиционный штаб;

- улучшение качества решений. Обработка больших массивов данных из разных доменов позволяет учитывать больше факторов, чем при ручном анализе;

- снижение нагрузки на офицеров. Штабные работники освобождаются от рутины для творческих, критических и межведомственных задач;

- интеграция видов ВС и союзников. ИИ может обеспечивать общую операционную картину и согласованность планов на межвидовом и коалиционном уровне;

- моделирование и «штабные игры». Быстрая проверка планов действий и сценариев повышает обоснованность решений.

4. Сквозные преимущества для ВС США

Суммарно внедрение ИИ в эти процессы даст:

- повышение общей боевой готовности за счет более надежного тыла и обслуживания;
- рост скорости принятия решений на вспомогательном уровне, что косвенно ускоряет и боевой цикл;
- экономию бюджетных средств и возможность перераспределения ресурсов на перспективные программы;
- создание задела для будущей интеграции ИИ в боевые системы. Успешный опыт в логистике, обслуживании и планировании станет фундаментом для более рискованных боевых применений;
- усиление сдерживания. Демонстрация технологического превосходства и способности вести длительные операции с меньшими издержками повышает убедительность военной мощи США;
- масштабируемость. Использование коммерческих ИИ-инструментов двойного назначения позволяет быстрее наращивать возможности без создания всего с нуля.

При успешной интеграции ИИ ВС США получают более быструю, экономичную и устойчивую военную машину, где человеческий фактор концентрируется на критических решениях, а рутина передается алгоритмам.

Потенциальное влияние на глобальную обстановку

Внедрение ИИ в военную машину США имеет далеко идущие последствия для глобальной безопасности.

- **Ускорение гонки вооружений и «алгоритмизация» войны.** США стремятся стать «армией, где ИИ – на первом месте», рассматривая лидерство в этой сфере как вопрос, который США не могут проиграть. Это подталкивает других крупных игроков, в первую очередь Китай и Россию, к ускоренному развитию собственных военных ИИ-программ, что ведет к **новой гонке вооружений – уже в когнитивной сфере.**

- **Сжатие времени принятия решений и эскалация рисков.** ИИ, особенно агентный, способен многократно ускорить цикл «обнаружение – решение – поражение». В условиях кризиса это сокращает время для человеческого суждения и дипломатического урегулирования, повышая риск непреднамеренной эскалации из-за ошибки или сбоя системы.

- **Размывание ответственности и новые угрозы.** Использование коммерческих облачных сервисов и ИИ-агентов создает новые уязвимости, такие как «отравление данных» или внедрение «бэкдоров». Кроме того, передача части решений алгоритмам размывает границы ответственности за применение силы, что уже вызывает беспокойство в международном сообществе.

– **Эрозия международных норм.** Стремление Пентагона к «неограниченному» доступу к передовым ИИ-моделям без «ограничителей» вступает в противоречие с призывами к созданию международных правил ведения ИИ-войны. Это подрывает усилия по выработке общих стандартов и может привести к деградации глобального режима контроля над военными технологиями.

Подход США, отраженный в отчете CNAS, является прагматичным и поэтапным: начать с тыла, чтобы затем перейти к основным боевым подразделениям. Однако реализация этой стратегии сталкивается с внутренними барьерами и создает серьезные внешние вызовы. Ускоренное внедрение ИИ в деятельность Пентагона с высокой вероятностью приведет к **дальнейшей милитаризации ИИ, ускорению глобальной технологической конкуренции и появлению новых, трудно прогнозируемых рисков для международной безопасности.**